Чжоу Хунд и его жена первыми вернулись в Резиденцию Янь с овощами и продуктами, которые они купили. Как только они оба прибыли, они начали готовить, прежде чем Янь Лицян даже успел что-то сказать.

Вскоре после этого Чжоу Юн и Лю Цян также вернулись с марлей и спиртом, который они купили, и Янь Лицян тоже приступил к работе. Он положил купленную марлю в большую кастрюлю в мастерской кузнеца, прокипятив её для стерилизации. После этого он развесил её во дворе, высушив на воздухе для последующего хранения, а затем пошёл, чтобы заменить простыни Янь Дэчана свежими, чистыми.

К полудню Чжао Цифэн наконец-то вернулся вместе с врачом Хун из медицинского центра Цзирейтан, который работал на восточной улице города округа Цинхэ.

Как гласит пословица: «Когда предлагается высокая награда, отважные ребята обязательно выйдут вперёд». Янь Лицян действительно потратил целое состояние. Врач Хун приехал в Резиденцию Янь и делал всё возможное, чтобы лечить Янь Дэчана.

Когда дело доходило до лечения ран, вызванных саблями и мечами, козыри врача Хун были двумя видами лекарств, которые он лично придумал. Одним из них был полупрозрачный бальзам для нанесения на рану. Было сказано, что мазь может ускорить скорость заживления раны и притупить боль. Другой тип был таблеткам тёмно-красного цвета. Врач Хун сказал, что после приёма таблетки с водой она восполнит ци и кровопотерю.

Используя два разных метода одновременно, Янь Лицян нанёс мазь на рану Янь Дэчана и накормил его лекарственной таблеткой. Вскоре он обнаружил, что смертельно бледные губы Янь Дэчана наконец обрели цвет и его дыхание также немного стабилизировалось. Янь Лицян не мог не чувствовать себя намного спокойнее в своём сердце.

Как и в прошлой жизни, районная больница класса А не обязательно могла лечить болезни, которые не могла лечить деревенская больница. Тем не менее, больница класса А3 могла лечить болезни, которые больница класса А не могла лечить. У всех были разные уровни способностей. Таким образом, разные врачи будут иметь разные суждения. То, что приехавшие ранее в городские врачи не имели возможности помочь, не означало, что это было то же самое для других врачей.

К полудню и после того, как все пообедали, из сада за пределами Резиденции Янь снова раздались звуки конных экипажей. Янь Лицян, Чжоу Юн и остальные вышли из внутреннего двора и увидели Цянь Су, Лу Пэйена, Чжоу Тэчжу и Лу Вэньбина, а также семь или восемь охранников из Клана Лу, все из которых прибыли на конях-носорогах.

«Дядя Цянь, Шестой Мастер...» Янь Лицян поспешно поприветствовал их.

Янь Лицян не удивился, что Цянь Су появился. Любые недовольства между ним и его отцом давно успокоились, как только он прибыл в Квартал оружейников. Однако Янь Лицян не ожидал, что Клан Лу тоже отправит кого-то. Кроме того, человек, который пришёл, был

Шестым Мастером Клана Лу вместе со своим управляющим и охранниками. Он был довольно влиятельной фигурой в Клане Лу. Янь Лицянь посмотрел на нескольких людей, которых привёл Клан Лу, и обнаружил, что по крайней мере двое из них, как со спокойным поведением, так и с острыми глазами, кажутся экспертами.

Когда эти люди прибыли в город Люхэ на своих скакунах, они уже встревожили многих людей в городе. Даже в этот момент было достаточно людей, высовывающих головы, чтобы заглянуть во двор Резиденции Янь.

«Как Дэчан?» Цянь Су, который казался немного измученным от своего путешествия, схватил Янь Лицяня за руку и спросил его, как только он спрыгнул с лошади.

«Я только что нашёл врача из уездного города, чтобы попробовать его лекарство на отце. Кажется, отец чувствует себя немного лучше, чем сегодня утром...»

«Пойдём в комнату. Надеюсь, мы ещё не опоздали ... - пробормотал Лу Пэйен.

Янь Лицянь посмотрел на Цянь Су и увидел сигнал в его глазах. Янь Лицянь кивнул и повёл их в комнату Янь Дэчана. Остальные тактично остались снаружи и не последовали за ними внутрь.

Глаза Цянь Су покраснели, когда он увидел Янь Дэчана, лежащего на кровати. Лу Пэйен проверил дыхание и пульс Янь Дэчана, затем оценил его перевязанную рану. Затем он выдохнул с облегчением, и его напряженное и торжественное лицо наконец расслабилось. Он кивнул Янь Лицяню: «Хорошо, похоже, мы ещё не опоздали. Нам удалось сделать это вовремя, торопясь. Это всё благодаря брату Цянь, оперативно сообщившему Клану Лу, что что-то случилось в доме молодого мастера Янь!»

«Что вы имеете в виду под этим, Шестой Мастер?»

Лу Пэйен улыбнулся, а затем вытащил ткань из его груди. Он развернул ткань, обнажив предмет размером в половину кулака, полностью запечатанный воском. Под слоем воска, который он соскоблил, была коробочка из белого нефрита. Он открыл нефритовую коробочку, в которой лежала огненно-красная лекарственная пилюля размером с глаз дракона. В то же время внезапная волна странного аромата пронизала воздух в комнате.

Аромат был лёгким и эфирным. Всего один вздох заставил почувствовать себя бодрым и освеженным.

Глаза Янь Лицяня внезапно расширились. В этот самый момент даже идиот узнал бы, что лекарственная пилюля была необычной. «Шестой Мастер, это... Что это за лекарственная пилюля?»

«Это Пилюля Возрождения из коллекции Клана Лу. Это самая известная в мире панацея.

Легенда гласит, что до тех пор, пока человек всё ещё дышит, а его сердце всё ещё бьётся, употребление этой Пилюли Возрождения вернёт его на грань жизни. Эта пилюля - подарок от старого друга Старого Мастера на его шестидесятилетие. Этот его старый друг - внутренний ученик одной из четырёх главных сект, Секты "Горы Души". Он получил эту панацею за все свои прошлые вклады в эту секту!» Лу Пэйен многозначительно посмотрел на Янь Лицяна. «Как только Старый Мастер узнал, что что-то случилось в доме молодого Мастера Янь, он сразу же отправил меня в путь с этой Пилюлей Возрождения...»

«Сегодня я называю небо и землю свидетелями. Я, Янь Лицян, клянусь вспомнить великую доброту, проявленную Кланом Лу и старым мастером Лу на протяжении всей моей жизни, и я, безусловно, однажды отплачу эту доброту!» Янь Лицян торжественно поклялся, прижимая кулак к своей груди. Он был настолько эмоционален, что из его глаз текли слезы.

Без того, чтобы семья погрузилась в столь же безнадежную ситуацию, у человека не было бы возможности испытать, каково это, когда ему оказывали помощь во время острой нужды, например, когда ему давали уголь во время снежной бури. В тот момент он не просто отплатил им за доброту - Янь Лицян был готов продать себя в рабство Клану Лу, если это означало спасение Янь Дэчана.

Лу Пэйен с решительным выражением смотрел на эмоциональное лицо Янь Лицзяна. «Тогда Молодой Мастер Янь спас жизнь члену Клана Лу. Как может клан Лу стоять в стороне и ничего не делать, если у Клана Янь сейчас проблемы?»

«Лицян, перестань быть вежливым. Ты можешь поблагодарить его позже. Давайте сначала заставим твоего отца принять эту Пилюлю Возрождения. Самое главное, чтобы он выздоровел как можно скорее!» Цянь Су, стоявший сбоку, заговорил.

«Верно, верно, верно. Дядя Цянь действительно прав!» Янь Лицян вытер слёзы и спросил Лу Пэйена. «Как следует принимать эту Таблетку Возрождения? Должен ли я сходить за водой?».

«Нет необходимости в воде. Молодому Мастеру Янь нужно только поддержать вашего отца, наклонить голову и открыть рот!»

Услышав инструкции Лу Пэйена, Янь Лицян осторожно поставил Янь Дэчана в сидячее положение и затем осторожно сжал его рот.

Лу Пэйен вытащил Пилюлю Возрождения из своей нефритовой коробки и поднёс её ко рту Янь Дэчана. Затем он достал из коробки крошечную нефритовую иглу и слегка уколол Пилюлю Возрождения. Всего за доли секунды струйка блестящей зелёной жидкости толщиной в прядь волос вылилась из Пилюли Возрождения и капнула в рот Янь Дэчана. В тот момент, когда жидкость вытекла, аромат во всей комнате мгновенно усилился в несколько раз.

Когда жидкость сливалась, Пилюля Возрождения сжималась до тех пор, пока не стала похожа на спущенный шарик. Лу Пэйен осторожно вернул в нефритовую коробку наружный слой кожи красной пилюли толщиной с крыло цикады.

С осторожностью Янь Лицян снова положил Янь Дэчана обратно на кровать, не мигая наблюдая за его состоянием.

Как бы чудесно это ни звучало, розовый цвет постепенно вернулся к бледному лицу Янь Дэчана менее чем через две минуты после того, как он выпил жидкость из этой Пилюли Возрождения. Его дыхание стало более ровным и стабильным.

Сердце Янь Лицзяна, которое было охвачено неизвестностью, наконец, в этот момент, казалось, успокоилось.

«Твой отец проснётся через два часа или самое большее четыре часа после употребления Пилюли Возрождения. Его тело будет медленно восстанавливаться, пока он отдыхает должным образом. Кожица Пилюли в этой нефритовой коробке не просто обычный предмет. Вы можете растворить этот слой кожицы в горячей воде и позволить своему отцу выпить его после того, как он полностью проснётся. Это ускорит его полное выздоровление!» Лу Пэйен вручил нефритовый ящик в руках Янь Лицян, пока он объяснял.

Янь Лицян ничего не сказал. Он только сложил руки вместе и совершил Лу Пэйену очень глубокий поклон.

.....

Трое из них вышли из комнаты. Когда те, кто остался вне комнаты, услышали, что Янь Дэчан был в безопасности после употребления панацеи, все они обрадовались. Напряженная атмосфера в резиденции Янь мгновенно исчезла.

«Мастер - великий человек. Я знал, что он определенно будет в безопасности. Определенно будет в безопасности...» Чжоу Тэчжу улыбнулся, вытирая слёзы, чувствуя себя таким же эмоциональным.

«Брат Тэчжу, давайте пойдём в гостиную. У меня есть несколько вопросов, которые я бы хотел тебе задать!»

Янь Лицян поручил двум людям охранять вход в спальню Янь Дэчана и некоторое время наблюдать за внутренней частью комнаты. Затем он вызвал Чжоу Тэчжу в гостиную сбоку и подробно расспросил о вчерашнем инциденте, в частности о чертах лица человека, который совершил нападение на Янь Дэчана и Чжоу Тэчжу.

Чжоу Тэчжу сумел изложить инцидент неумолимо и чётко, не пропуская ни одной детали. Что касается внешности этого человека, было очень трудно дать чёткое описание только словами. Чжоу Тэчжу мог вспомнить только самые выдающиеся черты лица, которыми были его наклонные глаза и чёрная родинка на левой щеке. Что касается остальной части его лица, даже если бы он мог описать это словами, другие люди не могли бы представить это в своих умах.

Его неспособность чётко описать внешность этого человека настолько расстроила Чжоу Тэчжу, что он весь покрылся потом.

«Пара косых глаз и чёрная родинка на лице». Искать человека с такой минимальной информацией было всё равно что искать иглу в океане.

Увидев, что Чжоу Тэчжу трудно описать внешность этого человека, Янь Лицян оставил его ждать его в гостиной, когда он уходил на кухню. Через несколько минут он вернулся с деревянной доской размером примерно в квадратный фут, с угольным сердечником, который был очищен в его руках, вместе с небольшим ножом.

Когда Чжоу Тэчжу описывал черты лица человека, Янь Лицян рисовал на деревянной доске с угольным сердечником, в то же время царапая маленьким ножом, непрерывно внося изменения в свой рисунок, пока на деревянной доске постепенно не сформировался четкий эскиз человеческого лица.

Когда Янь Лицян совершил последний взмах рукой, глаза Чжоу Тэчжу сразу покраснели, как у боевого быка, когда он увидел зловещее лицо, которое наконец появилось на деревянной доске. Он указал на портрет, который нарисовал Янь Лицян, и зашипел сквозь зубы. «Это он, это он! Это тот человек, который вчера ранил Мастера!».

Рядом с ними Цянь Су и Лу Пэйен были ошеломлены в течение довольно долгого времени, увидев чрезвычайно яркое лицо, нарисованное на деревянной доске. Они с благоговением посмотрели на Янь Лицяна, как на бессмертного...

Отложив в сторону Лу Пэйена, нынешний Янь Лицян был ещё более удивительным в глазах Цянь Су по сравнению с тем временем, когда он стал свидетелем его благоприятной формы, проходящей стадию «Стойка лошади».

Разве такой «Высочайший навык рисования» появлялся в этом мире раньше...?

<http://tl.rulate.ru/book/19032/517893>